Федяй Денис Сергеевич

СТРУКТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ СУБЪЕКТА В "СРЕДОВОМ ПОДХОДЕ": ЧЕТЫРЕ МИРА, ОДНО ОКНО

В статье на основе "средового подхода" предложен дифференцирующий подход к анализу структуры окна с точки зрения четырёх "миров": собственно технического, культурно-пространственного, субъективного и окружающей среды. На примере окна, решёток и ставней показано, как действуют механизмы циркуляции соответствующих смыслов между окружающей средой и субъектом, включая его деятельное (ориентированное на результат) самосознание.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 179-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 140.8/165.24
Философские науки

В статье на основе «средового подхода» предложен дифференцирующий подход к анализу структуры окна с точки зрения четырѐх «миров»: собственно технического, культурно-пространственного, субъективного и окружающей среды. На примере окна, решѐток и ставней показано, как действуют механизмы циркуляции соответствующих смыслов между окружающей средой и субъектом, включая его деятельное (ориентированное на результат) самосознание.

Ключевые слова и фразы: окно; смерть; окружающая среда; структурный элемент; решѐтка; ставни; самосознание; мир.

Федяй Денис Сергеевич, к. филос. н., доцент
Саратовский социально-экономический институт
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
embryold@yahoo.com

СТРУКТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ СУБЪЕКТА В «СРЕДОВОМ ПОДХОДЕ»: ЧЕТЫРЕ МИРА, ОДНО ОКНО©

Философский взгляд на мир традиционно соотносится с областью рационального, со способностью субъекта к логическим операциям, с базовым набором ключевых понятий и определений. В статье установлена связь между таким понятием, как философский взгляд, и визуальным восприятием окружающей действительности (включая сверхприродную) при посредстве окна. Декартовская ясность и отчѐтливость вряд ли была бы возможна без чѐткости различения вещей, какую даѐт обыкновенное нормальное зрение. Так как на множество явлений окружающего мира человек в буквальном смысле смотрит сквозь различные окна, требуется культурно-философское понимание окна в структурно-функциональном, онтологическом, гносеологическом и эстетическом аспектах. Немаловажным также является то обстоятельство, что такое понимание оказывается весьма полезным при изучении смерти и умирания, а именно выявлении материальных и символических проекций мѐртвого в окружающей действительности. Одним из значимых средоточий таких проекций в зданиях, сооружениях и транспорте оказывается окно.

В контексте стены окно предстаѐт как упорядоченный разрыв в ней, что отличает его от образовавшегося спонтанно или проделанного намеренно дефекта в еѐ толще. Самое простое окно может не иметь ни рамы (решѐтки), ни стекла, но в качестве дополнительного приспособления иногда снабжается ставнями. Структура ставней воспроизводит в уменьшенном масштабе двустворчатую дверь, что подчѐркивает потенциальную возможность проникновения посторонних через окно, неважно, непосредственного или при помощи подглядывания / подслушивания.

Далее примем, что окно предстаѐт перед исследователем в четырѐх аспектах, каждый из которых выражает потенциальную принадлежность окна как феномена к одному из четырѐх миров. Прежде всего, по своей структуре и происхождению окно есть продукт технического преобразования материалов, взятых из окружающей среды или изготовленных на основе природных и обработанных особым образом. В этом отношении окно – стандартный *элемент техносферы*, которая здесь предстаѐт как нечто равноудалѐнное как от человека, так и от окружающей среды в отношении необходимости для поддержания жизни. Окно обычно связывает какое-либо специально отграниченное физическое пространство (жилого, технического, культового, вспомогательного назначения) и окружающий мир. Поэтому оно принадлежит *самому помещению* – так как входит в его структуру, и *окружающей среде* – постольку, поскольку позволяет ей в той или иной форме «проникать» в помещение (при закрытом или открытом окне – в виде солнечного света, ветра, звуков, запахов, объектов, вида для обозрения). В «окружающую среду» следует включать и сверхприродный мир, так как для мистически или религиозно ориентированного субъекта он онтологически полноценен – и даже в большей степени, чем материальный. Наконец, мир образов, ассоциаций, страхов, ожиданий, предпочтений субъекта самым полным образом может быть представлен в оформлении окна и даже в особенностях его структуры (материалы, части, детали). Субъективный мир индивидуума и сверхприродный мир с обезличенными или персонифицированными силами роднит отсутствие *однозначных* материальных свидетельств их существования. Как подтвердить, что посевы туземцев погибли именно из-за злобы духов «коси» (представления о них описаны Б. Малиновским)? Чем доказать, что собеседник только что мечтал о морском курорте (успешном бизнесе)? Только ли для того, чтобы в тысячный раз увидеть знакомую улицу, подходят к окну?

При таком рассмотрении материалистически описанные функции окна (светопропускание, возможность наблюдения, управляемая вентиляция, изоляция от звуков, запахов, давления воды – для иллюминаторов подводных плавучих средств, космического вакуума – для иллюминаторов космических аппаратов) утрачивают жѐсткую связь с конструкцией окна, его материалами и качеством изготовления, формой, размерами и иными техническими характеристиками. Конечно, это не значит, что пользующийся окном откажется от производственно-технических критериев окна как продукта рынка и станет заказывать окно из любых понравившихся материалов и любой произвольно выбранной формы. В большинстве случаев даже просто не окажется такой объективной возможности. Но каждый структурный элемент окна, обязательный и тем более

© Федяй Д. С., 2014

дополнительный, способен иметь фиксированные или приписанные символические значения. Окно, даже повреждѐнное или разбитое, всѐ ещѐ продолжает обеспечивать обмен этими значениями и смыслами между субъектом, его привычной средой обитания и просто окружающей средой. Так, разбитые окна в брошенном доме – элемент окружающей среды, но они же некогда выступали структурно-функциональной и символической частью обитаемого пространства помещения.

Необязательность окна во многих технических и складских помещениях особым образом указывает на принадлежность этого структурного элемента строения на близость к жизни и живому, в частности, к функции обмена в противовес функции производства для мастерских и цеха или хранения для складов и хранилищ. Необязательны окна и в гробах, которые в культуре представляют собой обиталище умершего. Однако в современных условиях модели гробов с окошком прочно заняли своѐ место в похоронной индустрии: «В соответствии с европейскими традициями, на основе моделей А, Б, С возможно добавление окошка. Гроб с окошком позволяет не открывая крышку попрощаться с близким. Данная практика широко распространена в Италии и Испании» [6]. Окно в гробе выполняет одну из своих непосредственных функций – визуальный доступ к закрытому пространству – лишь один раз. Это окно зримо переводит гроб из категории помещений для хранения в помещения для обитания. Умерший человек запомнится не как «лежащий в ящике», но как «уходящий в своѐм последнем доме». С точки зрения материального мира, окно в крышке гроба имеет сугубо ритуальное значение: прощание с умершим, особенно когда оно в силу каких-то причин возможно только таким образом. Разумеется, абсурдно полагать, что тело обитает там, за окном, подобно живому человеку. Но окружающие видят окно, и оно в той или иной степени меняет отношение к погребению. Даже глухое окно, каковым является окно в крышке гроба, символизирует номинальный канал сообщения между мирами – в данном случае между окружающей средой (могила, куда помещается гроб) и всеми живущими, пришедшими на похороны.

В мировой истории существует пример сооружения окна на могиле: в частности, американец Тимоти Кларк Смит (Timothy Clark Smith) из штата Вермонт, умерший в 1893 году, запланировал его как шанс на спасение в случае ошибочных похорон. Могила расположена на известном кладбище *Evergreen* [10]: «Подойдя к могиле, посетители *Evergreen* видят серый бетонный прямоугольник. Это верхний край вертикальной трубы, длиной 1,83 метра. Она начинается непосредственно в крышке гроба и увенчана окошком, забранным прочным стеклом. Его размеры — 36х36 сантиметров» [5]. Данное окно не есть какой-то особый проводник в иной мир, тем более что его гипотетическое предназначение прямо противоположное, да и само оно представляет собой не более чем техническое решение для конкретного случая. Показательно, что в это окно, несмотря на устойчивый интерес посетителей кладбища, ничего не разглядеть: «Сегодня видимость через окно достигает лишь нескольких дюймов вниз по шестифутовой бетонной трубе из-за влажности и возраста стекла» [9]. В целом прижизненные распоряжения относительно окон и иных спасательных приспособлений в гробах и могилах на деле обслуживают прижизненные же интересы, а чаще – страхи распорядителей.

В жилых домах окно, особенно с чистыми стеклами, красивыми занавесками или ухоженными ставнями, «сигнализирует», что с обитателями дома всѐ в порядке, и свидетельствует о принципиальной возможности вступить в контакт с ними. Для этого требуется лишь постучаться в окно. Первоначальное общение будет осуществляться именно через него, а продолжение уже потребует открывания двери, что означает более серьѐзную готовность хозяина дома встретить на своей территории пришедшего гостя. Закрытое окно, напротив, напоминает, что его прозрачность (и даже еѐ может не быть) или возможность открывания предназначена исключительно для обитателей дома, но никак не для всех желающих. Ни одно окно, в отличие от двери, не имеет ручки для открывания снаружи.

Заколоченные ставни зарекомендовали себя как символ опустошения, отъезда, прерывания или прекращения привычной жизни, расставания с прошлым. В стихотворении С. М. Соловьѐва (внука российского историка С. М. Соловьѐва) «Заколоченные ставни…» данная тема представлена так: «Заколоченные ставни, // Обезлюдевший балкон. // Сон мгновенный, сон недавний... // Омраченный небосклон. <…> Темно-серые волокна // Безотрадных облаков. // Заколоченные окна... // Смутный рой воскресших снов» [7]. Определения «обезлюдевший», «омрачѐнный», «безотрадный», «смутный» создают угнетающее впечатление, в котором рой снов, несмотря на то, что он «воскресший», присутствует как тягостное воспоминание. Воскресение не приносит ни радости, ни умиротворения, а упоминаемые в начале стихотворения заколоченные *ставни* заменяются под конец уже заколоченными *окнами*. Для поколения людей, переживших Вторую мировую войну, заколоченные ставни – безусловный знак внезапного несчастья. Заколачивание ставней осуществляется не изнутри, а снаружи, и находящееся внутри некогда обжитое пространство оказывается словно законсервированным до наступления «лучших времѐн». Современный автор-исполнитель песен Андрей Сорокач в произведении «Дом, дом» передаѐт всѐ то же ощущение разительного контраста настоящего и безвозвратно ушедшего прошлого: «Дом, дом, заколочены ставни, // Обычное дело в сибирской глуши. // Дом, дом когда-то был крайним, // В деревне, в которой теперь ни души» [8].

Заколоченные ставни закрывают само окно, воссоздавая стену: те же доски, что и у стены, та же непроницаемость, гвозди вместо проволочного кольца или крючка с петлѐй на ставнях. В многоэтажных домах об опустошении свидетельствуют пустые окна: в них ещѐ может оставаться не разбитое вандалами стекло, но за стеклом обнаруживается зияние пустых или незначительно захламлѐнных комнат, за ним не зажигается по вечерам свет, не мелькают силуэты. Главное же, что в помещении никого нет, действительно «ни души», и в окна некому смотреть. Становится безразлично, есть ли вообще эти окна, есть ли стены, а в итоге – и сам дом. В одно- и двухэтажных домах, предназначенных для сноса, ставни обычно уже отсутствуют, и тогда сами оконные проѐмы закрываются наглухо фанерой или листовым железом. Делается это, чтобы из оконных проѐмов ничего, в том числе куски разбитых стѐкол, случайно не падало на прохожих (когда нет защитного заграждения по периметру дома) и чтобы предотвратить проникновение в помещение любопытных детей или бомжей.

Практика сооружения «окна» по принципу минимализма была характерна для советских тюрем. Так, в штрафном изоляторе или помещении камерного типа это служило дополнительным карающим фактором в зимний период: «Может в твоей камере во время сильного мороза и не оказаться стекол. В таких ситуациях находчивые люди снимают с себя нательную рубашку, мочатся на нее и растягивают по решетке. Когда мокрая рубаха схватится морозом, в камере становится не так холодно, меньше дует из окна» [1]. Эта «находчивость» заключѐнного достойна сюжетов самых невероятных фильмов-«боевиков», но она, обеспечивая находящемуся в камере защиту от мороза и ветра, практически гарантирует заражение туберкулѐзом из-за постоянной сырости.

Тюремное же окно, как и окно отделения психиатрической больницы, непременно оборудуется решѐткой. Если в обычных условиях окна первых этажей многоэтажных домов зарешѐчены из соображений безопасности (взломостойкости), то тюремные и больничные окна воспринимаются как аналог клетки, тем более что доминирующей геометрической фигурой такой решѐтки часто является квадрат («клетка»). Пребывание же в клетке приравнивает находящихся внутри помещения людей к животным, что само по себе унизительно; у В. И. Даля в «Толковом словаре живого великорусского языка» приводится одно из значений «клети»: «Садик палисадничком или решеткою, для содержания взаперти зверей или птиц, особенно певчих» [3]. Тюрьма (камера), в которой имеется единственное окно с решѐткой, почти постоянно темна, за исключением тех участков, куда всѐ же проникает свет, поэтому устаревшее название тюрьмы – темница. Прочность решѐтки, если ориентироваться по возможностям человеческого тела, сопоставима с прочностью стены. По сути, «традиционное» тюремное окно в виде зарешѐченного проѐма в стене – лишь дополнительная проблема для надзирателя, так как именно с нарушением целостности этой решѐтки чаще всего связаны попытки побега. Контролировать же происходящее внутри можно и через смотровое окно в двери, правда, при условии наличия внутреннего освещения в камере, что не всегда экономически оправдано. Да и темницей это помещение уже было бы не назвать. Таким образом, зарешѐченное, но не застеклѐнное, окно в тюрьме – эталон расчѐтливости и практичности, рассчитанный на кратковременное содержание заключѐнного или на длительное содержание «смертника», здоровье и сама жизнь которого с момента вступления приговора в силу окончательно утрачивают ценность.

Ажурные и декоративные решѐтки в противовес такому минимализму служат украшением окон дорогих домов и памятников культуры. Монтируются они снаружи окон и являются, в дополнение к своей непосредственной функции, элементами архитектурного замысла, нередко выступая над плоскостью окон и стен и этим сглаживая монотонность наружной поверхности здания. Эти конструкции семантически указывают не на клетку или темницу, а на роскошь и одновременно на надѐжность всего дома. В отличие от ставней, закрывающих помещение от проникающего света и ограждающих интерьер от посторонних взглядов, решѐтки на окнах позволяют осуществлять визуальную коммуникацию в случае необходимости. Коммуникация не ограничивается лишь людьми и предполагает открытость окружающему миру в широком плане, но открытость опасливую, обставленную предосторожностями.

Двустворчатые решѐтки с запором по структуре и функции соотносятся как со ставнями, так и с входной дверью, не теряя при этом своей онтологической специфики. И в наши дни на окнах в многоэтажных домах существуют решѐтки, воспроизводящие солярный символ: в верхнем углу оконного проѐма полукруг, а от него радиально вбок и вниз расходятся прутья-лучи («солнце в окне»). Имеются иные варианты такой решѐтки (например, солнце в центре окна; дугообразными прутьями показан фронт распространения лучей и т.п.). Если же хозяином дома принято решение стилизовать решѐтку, она может имитировать, например, вьющиеся растения (на прутьях решѐтки выполняются листья, цветы, бутоны, соплодия). Так или иначе, естественные элементы окружающего мира архитектурно преображаются и получают воплощение в металле, хотя бы символически компенсируя городской пейзаж, а в загородной зоне – дополняя или продолжая натуральный ландшафт.

К дополнительным структурным элементам окна (подоконник и отливы здесь не рассматриваются в силу очевидности и однозначности их функций) можно отнести держатели для ящиков с цветами, конструктивно могущие быть скомбинированными с декоративными решѐтками. В городах со скудным озеленением такие оформительские решения помогают ослабить довольно унылое впечатление от однообразия фасада здания снаружи и от недружелюбных в экологическом отношении улиц. Выражение «eco-friendly» в первую очередь означает гармоничное сочетание чего-либо искусственно созданного и природного ландшафта, а также природных циклов обмена вещества и энергии. Особенно это актуально в крупных городах с массивами многоэтажных домов, где жильцы чувствуют себя заточѐнными в каменных, стеклянных и металлических конструкциях и лишь изнутри квартир пытаются (и то с переменным успехом) создать подобие зелѐных уголков в виде крупных аквариумов, этажерок с цветами или просто традиционных цветов в горшках на подоконнике. Наружное озеленение многоэтажных домов заключается в устройстве струн-направляющих для вьющихся растений, высаженных непосредственно возле стен, либо в монтаже приспособлений для высадки растений на балконах и под окнами снаружи. Так как в массовом порядке сделать это практически никогда не получается – не только из-за финансовых препятствий или технических трудностей, но и из-за элементарного нежелания жильцов поддерживать такие цветники в надлежащем виде, наружное озеленение многоэтажных домов оказывается уделом энтузиастов. К тому же, на высоте бывает сильный ветер, способный нанести растениям механические повреждения. Да и сами растения хорошо разглядеть удастся лишь самому владельцу или его соседям. Иногда растения в горшках просто выставляются на отлив окна (для этого он должен быть горизонтальным, а не наклонным), но такое можно видеть лишь на первом-втором этажах. Случайное падение цветочного горшка при сильном порыве ветра способно привести к травме находящихся на улице людей, а превращать украшение окна в уголовное дело никто не пожелает.

Что же представляют собой цветущие растения снаружи окна? Почему бы не ограничиться внесением части естественной среды внутрь помещения, где и условия выращивания создать проще, и красота включена

в структуру не наружного оформления дома, а внутреннего интерьера. Прежде всего, цветы за окном воссоздают хотя бы иллюзию естественной окружающей среды, будто «заглядывают» внутрь с улицы. Раскрыть окно и вдохнуть запах цветущего сада – это для горожанина изысканная роскошь, но именно это, помимо прочего, составляет ценность указанного вида наружного озеленения. Имитация того, что природа – за окном снаружи, а не прирученная и одомашненная внутри, есть слабая попытка использования окна в качестве упорядочивающего средства, восстанавливающего естественное положение вещей. В этом случае можно по состоянию растений отслеживать смену сезонов, столь важную для ощущения причастности к природному миру в противовес техногенному – с искусственным освещением и регулируемым климатом, строго упорядоченным пространством, повышенными скоростями, стандартным набором растений и животных. Но окно с цветами снаружи и внутри смотрится одиноко на фоне ровных рядов стандартных окон многоэтажного дома, провоцирует ностальгию по некой «здоровой жизни», которой «могли жить прежние поколения» в сельской местности. Дело не в «здоровой жизни», ведь и в сельской местности или на пикнике можно реализовывать совсем не здоровые потребности, о чѐм красноречиво свидетельствуют оставляемые в лесах нерадивыми туристами упаковки от фаст-фуда и тара из-под алкогольных напитков.

Здоровая жизнь невозможна в нездоровой среде обитания. Но требования гигиены и комфорта в данном случае парадоксально вступают в противоречие с «экологически дружелюбными» материалами для строительства. Не секрет, что при заселении в только что купленную квартиру или по мере накопления денег жильцы многоэтажных домов в последние годы первым делом вставляют «пластиковые» (ПВХ, поливинилхлоридные) окна взамен традиционных двухрамных двустворчатых деревянных. Что привлекает в новых окнах? Тепло- и шумоизоляция, изоляция неприятных запахов с улицы, отсутствие необходимости ежегодного ухода (сезонная теплоизоляция, покраска рам), простота в обращении, наличие дополнительных стандартных аксессуаров (москитная сетка, защита от маленьких детей, противовзломная фурнитура).

Двустворчатые деревянные окна на фоне герметичных и компактных «пластиковых» поначалу оказались в проигрышном положении, «внезапно» оказавшись громоздкими и невообразимо холодными из-за ветра, который в осенне-зимний период сквозил из рамных щелей: «В ~~е~~тарых” окнах щели между рамами и коробкой были задуманы, как это ни удивительно, именно для вентиляции. Стоит сказать, что зимой через эти щели проходило чересчур много воздуха» [2]. Заклеивание этих щелей специальной бумажной лентой (иногда с закладкой ваты или ветоши) осенью и снятие теплоизоляции весной являлись неотъемлемыми составляющими бытовой ритуальной практики. Ритуальность действа напрямую связана с уже упомянутой сезонностью, с переводом прозрачной границы между обиталищем и внешним миром – окна – в соответствующий режим эксплуатации. ПВХ-окна избавили от этой довольно утомительной и длительной процедуры многих людей, для которых она оказывалась особенно тягостной (пожилые, лица с нарушениями опорно-двигательного аппарата). В конце концов, гармоничное проживание смены сезонов не все пожелали оплачивать ценой своего свободного времени и манипуляций с ножом, ватой, клеем и бумагами. Последним компромиссом-рубежом на пути от деревянных к ПВХ-окнам оказалась липкая лента-скотч вместо бумаги и клея, но от неѐ на рамах оставались следы, которые почти невозможно было удалить, не повредив слой краски.

Однако сегодня рынок вновь предлагает двустворчатые двухрамные окна, по крайней мере внутренние рамы которых выполнены из дерева. «Современные деревянные окна изготавливаются из лучших природных материалов (дуб, сосна, лиственница) и с использованием новейших высокотехнологичных технологий. <…> В отличие от пластиковых, деревянные профиля имеют естественный уникальный рисунок, что делает такие окна особо эстетически красивыми» [4].

Как видно, у природы и у городской среды эстетика очень часто не совпадает. Либо там, где есть возможность экономии денег, появляются рутинные, одинаковые, относительно недорогие (по крайней мере, в приобретении и установке – об эксплуатации разговор отдельный) конструкции, в которых места «живой красоте» не остаѐтся. Если между рамами «старых» окон часто можно было видеть уснувших на зиму насекомых (которые, конечно, тоже не вызывают эстетический восторг), то ПВХ-окна исключают эту возможность виду своей конструкции. Они тяготеют к экономной функциональности: меньше движений для управления при помощи одной ручки, два варианта открывания. Пластиковый подоконник, поставляемый в комплекте к ПВХ-окнам, недолго хранит белизну и гладкость поверхности. Если цветы в горшках поставить на него, то земля, попадая на его поверхность, скоро лишает его безупречного вида. Хозяева нередко рассматривают это как повод отказаться от растений, ведь «от них много грязи». А вынос «грязи» за окно (наружное озеленение), особенно если окна выходят прямо на тротуар с оживлѐнным движением пешеходов, вряд ли вызовет у последних восторг и умиление. Красота уступает первое место чистоте в предпочтениях хозяев дома. В радикальном противопоставлении чистота вообще подменяет красоту, становясь ею самой: оказывается, что «лучше» просто пустое окно, вымытое и прозрачное, чем утопающее в цветах, но с пожелтевшим и местами посеревшим от земли подоконником.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы.

1. Окно, даже глухое и с непрозрачными стѐклами, диалектически воплощает в себе противоборствующие стремления субъекта: к установлению контакта с окружающей средой и к ограничению всяких отношений с нею.

2. Структурные составляющие окна подлежат избирательной расшифровке с учѐтом совместимости исторических, культурных и социальных кодов, не всегда эксплицируемых в языке, включая научный.

3. Жилое пространство дома, представляющее непосредственную среду обитания субъекта, в значительной степени организуется при помощи окон. Их вид и состояние отражают довольно большой спектр структурных оснований самосознания субъекта, таких как символические представления и / или вербальные формулы о свете и тьме, границах персонального пространства, опасности и защищѐнности, свободе и несвободе, выборе и выходе, социальных и культурных нормах и предписаниях.

Список литературы

1. **Беспредел и произвол** [Электронный ресурс] // Как выжить в советской тюрьме. URL: http://old.prison.org/lib/sov_pris/p2_08.htm (дата обращения: 01.07.2014).
2. **Журавлѐв Д.** Старые и современные окна [Электронный ресурс] // Окна. URL: http://www.homeideal.ru/data/okna.html (дата обращения: 04.07.2014).
3. **Клеть** [Электронный ресурс] // Толковый словарь Даля. URL: http://enc-dic.com/dal/Klet-13094/ (дата обращения: 01.07.2014).
4. **Окна деревянные или пластиковые?** [Электронный ресурс]. URL: http://krauts.ru/okna-derevjannye-ili-plastikovye/ (дата обращения: 22.07.2014).
5. **Попов Л.** Могила с окном открывает хозяину перспективу возвращения [Электронный ресурс]. URL: http://www.membrana.ru/particle/1881 (дата обращения: 22.07.2014).
6. **Похоронный дом Акрополь** [Электронный ресурс]. URL: http://riuz.ru/groby/ (дата обращения: 22.07.2014).
7. **Соловьѐв С.** Стихи о стихах [Электронный ресурс]. URL: http://sm-solovyov.ouc.ru/zakolochennye-stavni.html (дата обращения: 01.07.2014).
8. **Сорокач А.** Дом, дом [Электронный ресурс]. URL: http://www.bards.ru/archives/part.php?id=13341 (дата обращения: 01.07.2014).
9. **Grave of Timothy Clark Smith. A Tomb with a Window to Ensure the Interred Wasn't Buried Alive** [Электронный ресурс]. URL: http://www.atlasobscura.com/places/grave-timothy-clark-smith (дата обращения: 22.07.2014).
10. **Our History** [Электронный ресурс]. URL: http://www.evergreen-cemetery.com/our-history/ (дата обращения: 22.07.2014).

STRUCTURAL FOUNDATIONS OF SUBJECT'S SELF-CONSCIOUSNESS IN "ENVIRONMENTAL APPROACH": FOUR WORLDS, ONE WINDOW

Fedyai Denis Sergeevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of G. V. Plekhanov Russian University of Economics
embryold@yahoo.com

The article on the basis of –environmental approach" introduces differentiating approach to the analysis of window structure from the viewpoint of four –worlds": properly technical, cultural-spatial, subjective and environmental. By the example of window, lattices and shutters the author shows the functioning of mechanisms for the circulation of appropriate meanings between environment and subject including his/her active (purpose-oriented) self-consciousness.

Key words and phrases: window; death; environment; structural element; lattice; shutters; self-consciousness; world.

УДК 130.2
Философские науки

Статья посвящена осмыслению социальной работы в культурно-историческом контексте развития в России. Выделяются и описываются характерные особенности социокультурных традиций социальной помощи, которые послужили основой различных моделей социальной работы за рубежом и в России. Значительное внимание уделено специфике духовно-нравственных ценностей, оказавших влияние на процесс институализации социальной работы. Автор приходит к выводу о ведущей роли социокультурных условий в становлении системы ценностей социальной работы.

Ключевые слова и фразы: социокультурные аспекты социальной работы; социальная помощь; историко-культурные традиции; филантропия; общественное призрение; альтруизм; социальное государство.

Хадисова Карина Вахаевна
Чеченский государственный университет
book09khk@gmail.com

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ©

Актуальность изучения темы заключается в том, что современное состояние теоретической и практической основ феномена социальной работы неотделимо от основных тенденций ее социокультурного и исторического становления. Культурно-исторический фон развития социальной работы наиболее ярко раскрывает философское осмысление проблем социальной помощи, мировоззрение человека, определяющее содержание и направленность практики социальной помощи в тот или иной период истории. Можно отметить, что социальная работа представлена в контексте культурологических и религиозных традиций как особого рода культура бытия, оформившегося в процессе духовного и нравственного развития человека и общества.

Процесс становления социальной работы свидетельствует о том, что она оформилась как необходимый социокультурный институт, деятельность которого направлена не только на оказание помощи человеку в трудной жизненной ситуации, но и отношение к нему как к высшей ценности, на создание благоприятных условий его жизнедеятельности, гармонизацию отношений человека и общества.

© Хадисова К. В., 2014